

УДК 902/903
DOI 10.25205/1818-7919-2018-17-7-86-98

Клады и тайники бронзовых предметов с железными инструментами гунно-сарматского времени со Среднего Енисея

А. П. Бородовский^{1,2}, Ю. В. Оборин³

¹ *Институт археологии и этнографии СО РАН*

² *Новосибирский государственный университет*

³ *Независимый исследователь
Новосибирск, Россия*

Аннотация

На Среднем Енисее клады и тайники бронзовых предметов с железными инструментами расположены в Назаровской, Чулымско-Енисейской и Минусинской котловинах. Относительная хронология кладов может определяться на основе сочетания в них нескольких различных по времени своего бытования предметных комплексов – «тагарских» и «хуннских» изделий из бронзы и железа. Неоднократно выявлены случаи нахождения в непосредственной близости от основных кладов дублирующих их по составу набора тайников. Наличие железных предметов и их комплексов в составе самого клада или «сопутствующем» тайнике может быть связано с характером его производственной «специализации» (клад литейщика или подборка инструментов, пригодных для горнорудной деятельности). В целом, же выявление и исследование кладов и тайников, в составе которых присутствуют комплекты различных железных инструментов, открывает новые перспективы для относительного датирования, интерпретации и систематизации таких вещевых комплексов.

Ключевые слова

Средний Енисей, хуннское время, клад, тайник, бронзовые предметы, железные орудия, относительная хронология

Для цитирования

Бородовский А. П., Оборин Ю. В. Клады и тайники бронзовых предметов с железными инструментами гунно-сарматского времени со Среднего Енисея // Вестн. НГУ. Серия: История, филология. 2018. Т. 17, № 7: Археология и этнография. С. 86–98. DOI 10.25205/1818-7919-2018-17-7-86-98

Buried Treasures and Hiding Places of Bronze Items with Iron Tools of the Hun-Sarmatian Age from the Middle Yenisei

A. P. Borodovsky^{1,2}, Yu. V. Oborin³

¹ *Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS*

² *Novosibirsk State University*

³ *Independent Researcher
Novosibirsk, Russian Federation*

Abstract

Purpose. The troves and hiding places containing iron tools in the Middle Yenisei region are located in the Nazarovskaya, the Chulymo-Yeniseiskaya and the Minusinskaya hollows. The study of the artifacts from these troves

© А. П. Бородовский, Ю. В. Оборин, 2018

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2018. Т. 17, № 7: Археология и этнография

Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2018, vol. 17, no. 7: Archaeology and Ethnography

and hiding places helps to date them, interpret and systematize such collections of items. We aimed at providing absolute and relative dating for the artifacts found.

Results. It is possible to systematize the sites where the troves and hiding places containing iron tools are located on the basis of their hydrographic or orographic vicinity. The hydrographic context implies characterizing the location of a trove or a hiding place next to different water basins, such as rivers, lakes, etc., including river tributaries. The orographic context is considered as the location of a trove or a hiding place in a certain mountainous landscape, including mountain peaks, slopes, mound feet, mountain gorges, valleys, etc. Based on these criteria, the Middle Yenisei troves and hiding places belonging to the Hun-Sarmatian time were divided into two groups from the territorial point of view. The first group, which was identified according to the hydrographic location, includes the Askyrovsii, Sharypovskii, Shirinskii, Lugavskii, Shunerskii troves and hiding places and those located on the Ostrov Gladkii. The second group, which was located in a mountainous landscape, includes the Kasangol'skii, Sagarkhaiskii, Uibatskii, Ust'-Kamyshtinskii, 1st and 2nd Askizskii, Dzhirimskii troves and hiding places. The sets of iron tools discovered, which included different axes, ice breaks and iron breakers, stone hammers and adzes, allow us not only to relate and synchronize a whole array of troves, but also to significantly elaborate the interpretation of items within the framework of their functional purpose. Some troves containing iron tools were accompanied with adjacent small hiding places with similar sets of iron tools.

Conclusion. Summarizing the results of the discussion on the Middle Yenisei troves and hiding places containing different sets of iron tools, we can conclude the following. Firstly, based on the combination of several item complexes belonging to different periods of time, i. e. the Tagar time, the Hun time, the Bronze Age and sets of various iron tools, we should pay attention to the peculiarities of different collections, which help to determine a relative chronological distribution of the troves. Secondly, a number of the Middle Yenisei troves containing iron tools have a feature of being located in close vicinity to similar sets of tools buried in hiding places. This peculiarity is quite common for the Middle Yenisei troves as it has been consistently registered in a few cases, e. g., the Iyusskii trove, one located next to the town of Krasny Iyuss; the 1st and 2nd Kosogolskii Troves, etc. Thirdly, the presence of iron tools and sets of items inside a trove or a nearby hiding place can be directly related to the character of its production specialization, e. g., a caster's trove or a miner's trove containing a set of tools for mining activities. On the whole, identification and study of troves and hiding places containing sets of various iron tools opens new perspectives for relative dating, interpreting and systematizing such collections of artifacts.

Keywords

the Middle Yenisei, Hun-Sarmatian time, buried treasure, cache, bronze objects, iron tools, relative chronology

For citation

Borodovsky A. P., Oborin Yu. V. Buried Treasures and Hiding Places of Bronze Items with Iron Tools of the Hun-Sarmatian Age from the Middle Yenisei. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2018, vol. 17, no. 7: Archaeology and Ethnography, p. 86–98. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2018-17-7-86-98

Клады металлических предметов Среднего Енисея, включая территории Республики Хакасия и юга Красноярского края, отличаются не только многочисленностью, различием вариантов, но и своей хронологией. Учитывая разнообразие и неоднозначность определений клада, авторы понимают под термином «клад» значительный по количеству и разнообразию предметный комплекс, захороненный в землю, имеющий в ряде случаев одно или несколько вместилищ. «Тайник» – немногочисленный предметный комплекс, часто представленный серией однотипных вещей или их комплектом, захороненный в землю и иногда расположенный в непосредственной близости от клада.

Выявление и изучение кладов и тайников металлических предметов в данном регионе, в составе которых присутствуют комплекты различных железных инструментов, открывает широкие перспективы для решения проблем относительного датирования, интерпретации таких собраний в рамках их функционального назначения, специализации, систематизации и возможностей ритуального использования. Данные параметры кладов могут быть установлены по наличию и повторяемости в них комплектов железных инструментов – различных топоров (часто парных), пешней (ломов), кирок, тесел и др. орудий. Не менее важно и то обстоятельство, что целый ряд вещей кладов с железными инструментами и без них «сопровождался» расположенными поблизости небольшими тайниками с аналогичным по комплектации набором железных инструментов.

Соответственно, в достижении данных перспектив и заключаются научная значимость, актуальность и новизна настоящей публикации. Ее цель состоит в определении абсолютного и относительного датирования собраний предметов из кладов и тайников как закрытых ком-

плексов, что представляет собой достаточно непростую работу. Не менее проблемным в рамках разработки абсолютной и относительной хронологии кладов эпохи железа Среднего Енисея являются возможности и особенности их датировки по вместилищам, в которых они находились. Учитывая, что для большинства кладов Среднего Енисея вместилища не выявлены, сосредоточимся на тех из них, где установлены факты наличия таковых предметов. Прежде всего, в данном отношении следует упомянуть клады Июсский, с острова Гладкий на Красноярском водохранилище (рис. 1), у аала Сапогов и Идринский клад (рис. 2), содержимое которых находилось в медных (бронзовых) котлах на поддонах.

Типология и хронология большинства этих котлов с аркообразными ручками (Июсский клад, клады с о. Гладкий и аала Сапогов) позволяют отнести их по времени бытования к V–III вв. до н. э. Медный котел с грибовидными ручками из Идринского клада был изготовлен явно раньше (VI–V вв. до н. э.). Именно поэтому, если учесть позднюю общую хронологию предметного комплекса, входящего в Июсский клад и клады с о. Гладкий и аала Сапогов, становится очевидным, что медные тагарские котлы различных типов, использованные в качестве вместилищ, не могут быть датирующими предметами, поскольку общая хронология их бытования, как правило, на несколько столетий древнее наиболее поздних предметов, входящих в клад [Бородовский, Ларичев, 2013. С. 48. Рис. 31]. С другой стороны, именно эти предметы (котлы) как вместилища кладов можно достаточно результативно использовать для корреляции и установления относительной хронологии их вещевых комплексов. На основании такого «критерия», при учете общей хронологии содержимого, допустимо выделить более позднюю группу кладов (Июсский и клады с о. Гладкий и аала Сапогов) в сравнении с более ранним Идринским кладом. Более того, для поздней группы кладов в медных тагарских котлах можно с некоторой долей вероятности выдвигать предположения об их хронологии относительно друг друга. В частности, отсутствие железных инструментов в Июсском и кладе у аала Сапогов может быть основанием для относительно более ранней их датировки по сравнению с кладом с о. Гладкий.

Рис. 1. Комплект предметов из клада с острова Гладкий на р. Енисей:
1 – котел (медь); 2, 3 – тесла (железо); 4–7 – топоры (железо)

Fig. 1. A set of items from a buried treasure Ostrov Gladkii on Yenisei:
1 – copper (cuprum); 2, 3 – adzes (iron); 4–7 – axes (iron)

Рис. 2. Котел-вместилище Идринского клада (медь):
 1 – наиболее крупный фрагмент котла; 2–6 – обломки котла
Fig. 2. The storage copper from the Idrinskii buried treasure (cuprum):
 1 – largest fragment of the copper; 2–6 – fragments of the copper

Обсуждая проблему определения времени сокрытия кладов эпохи раннего железа по их вместилищам на Среднем Енисее, нельзя не упомянуть и о рекогносцировочных результатах естественнонаучного датирования внутренних емкостей из органических материалов, входивших в состав Июсского клада. Эти датировки соответствуют периоду рубежа I тыс. до н. э. – I тыс. н. э., что принципиально не противоречит хронологии данного предметного комплекса, полученной традиционными археологическими методами [Бородовский, Ларичев, 2013. С. 49].

В связи с этими проблемами датирования особое значение приобретают комплекты предметов, наиболее поздних по своему происхождению и бытованию, неоднократно присутствовавших в составе различных кладов. Речь идет о железных инструментах наряду с явно более ранними «тагарскими и хуннскими бронзами».

В частности, вопрос о поздней хронологии железных проушных топоров с округлой петлей обуха и клиновидный лезвием впервые поднимался Л. Р. Кызласовым, который относил такой предмет из Ташебинского дворца и серию аналогичных орудий из Аскыровского клада в Хакасии к ханьской эпохе (206 г. до н. э. – 220 г. н. э.) [Кызласов, 1992. С. 52], синхронной

хуннскому времени в Южной Сибири. Этот тип железных изделий из клада на скифском могильнике Бай-Даг-1 в Туве был также отнесен к хуннскому периоду [Худяков и др., 2011. С. 489; 2012. С. 208–210. Рис. 2; 3]. К настоящему времени для территории Среднего Енисея известно и обобщено более двух десятков таких инструментов. В Западно-Сибирской лесостепи аналогичный железный проушной топор присутствовал в сопроводительных материалах элитного кургана 1 (могила 2) могильника Сидоровка в Омском Прииртышье [Матющенко, Татаурова, 1997. С. 43, 143. Рис. 21, 1]; это орудие относится к «сарматскому времени» и имеет широкие территориальные аналогии, хотя датировка предметного комплекса элитного кургана могильника Сидоровка соотносится с периодом от II в. до н. э. до рубежа I–II вв. н. э. [Там же. С. 63, 83].

В рамках одной из задач нашего исследования необходимо привести перечень и описания кладов и тайников с территории Республики Хакасия и юга Красноярского края в хронологической последовательности их обнаружения.

Аскыровский клад был найден в 1950 г. у пос. Аскыровка Усть-Абаканского района Хакасии на левом берегу Енисея [Кызласов, 1960. С. 163; Вадецкая, 1999. С. 72]. Размещался в насыпи кургана в двух местах. Состоял из 11 топоров и ряда бронзовых и железных предметов (черешковый кинжал, удила с восьмерковидными псалями, железная втулка с кольцами, бронзовые обоймы, сбруйная бляха, ложечковидные подвески, бронзовая пряжка с неподвижным язычком). Общее количество предметов – 19 экз. (рис. 3, 1).

Потрошиловский клад обнаружен на правом берегу Енисея у устья р. Туба близ с. Потрошилово Минусинского района Красноярского края. В состав клада входили три топора, четыре наконечника копий, тесла, секирка и другие железные предметы (рис. 3, 2) [Кызласов, 2001. Рис. 4; 17; 19; 20].

Касангольский клад (тайник) железных инструментов найден в 2008 г. у одноименной деревни Шарыповского района Красноярского края. Располагался на склоне сопки у места под названием Соколовский разъезд, в 2-х км юго-западнее д. Касанголь. Инвентарь размещался в обложенной камнем ямке, которая сверху была прикрыта плиткой песчаника и засыпана грунтом. Состав клада – три топора, пешня, тесло и бородок. Общее количество предметов – 6 экз. (рис. 3, 3).

Первый Уйбатский клад (Усть-Абаканский район Хакасии) найден в 2011 г. на правобережье р. Уйбат в пади Харасуг, в 7 км северо-западнее улуса Чарков. Набор железных предметов включал 11 серповидных ножей, два тесла, один целый заступ и клин еще одного такого инструмента, два сломанных топора, 21 железное кольцо, 2 пары сцепленных кольчатых удили, 3 кинжала, нож, S-образный псалий, 5 инструментов различного назначения, фрагментированные наконечники стрел. Общее количество предметов – 141 экз. (рис. 3, 4).

Второй Уйбатский клад-тайник был выявлен при дообследовании места находки первого клада, в 20-ти м южнее от него. Содержимое тайника состояло из железного топора и заступа (рис. 3, 5).

Сагархайский клад-тайник обнаружен в 2011 г. у горы Сагар-хая (Усть-Абаканский район Хакасии). Находился в 12 м от входа в пещеру в основании небольшой сопки Хахпахавх, в 2-х км от горы Сагар-хая, в 11 км севернее улуса Чарков. В состав тайника входили три железных обушных топора и две железные пешни. Общее количество предметов – 4 экз. (рис. 3, 6).

Клад с о. Гладкий (Усть-Абаканский район Хакасии) найден в 2011 г. на острове Гладкий в 2-х км севернее г. Абакана. На размываемом берегу в грунте был обнаружен бронзовый котел, в котором находились четыре железных топора и два тесла. Железный инвентарь сильно корродирован. Общее количество предметов – 7 экз. (рис. 3, 7).

Ширинский клад-тайник (Ширинский район Хакасии) был найден в 2012 г. на западном берегу оз. Шира в 1,5 км северо-западнее пос. Жемчужный. Состоял из двух железных топоров (рис. 3, 8).

Аскизский клад-тайник (Аскизский район Хакасии) обнаружен в 2012 г. в 2-х км южнее станции Аскиз. Представлен двумя железными топорами (рис. 3, 9).

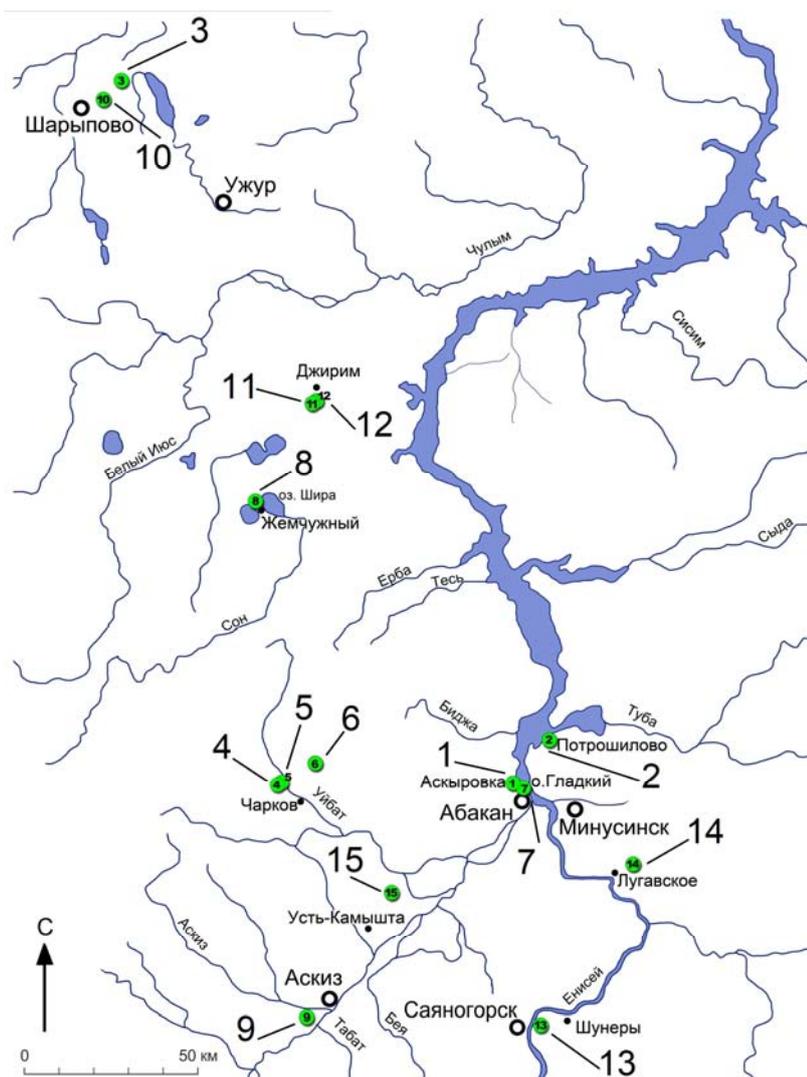

Рис. 3. Картография кладов Среднего Енисея с железными инструментами:

1 – Аскыровский (п. Аскыровка, Усть-Абаканский район, Хакасия); 2 – Потрошиловский (с. Потрошилово, Минусинский район, Красноярский край); 3 – Касангольский (д. Касанголь, Шарыповский район, Красноярский край); 4 – Первый Уйбатский (Усть-Абаканский район, Хакасия); 5 – Второй Уйбатский (клад-тайник) (Усть-Абаканский район, Хакасия); 6 – Сагархайский (клад-тайник) (г. Сагархая, Усть-Абаканский район, Хакасия); 7 – с острова Гладкий (Усть-Абаканский район, Хакасия); 8 – Ширинский (клад-тайник) (пос. Жемчужный, Ширинский район, Хакасия); 9 – Аскизский (клад-тайник) (станция Аскиз, Аскизский район, Хакасия); 10 – Шарыповский (г. Шарыпово, Красноярский край); 11 – Первый Джиримский (с. Джирим, Ширинский район, Хакасия); 12 – Второй Джиримский (клад-тайник) (с. Джирим, Ширинский район, Хакасия); 13 – Шунерский (с. Шунеры, Шунерский район, Красноярский край); 14 – Лугавский (с. Лугавское, Минусинский район, Красноярский край); 15 – Усть-Камыштинский (клад-тайник) (с. Усть-Камышта, Аскизский район, Хакасия)

Fig. 3. Mapping for buried treasures of the Middle Yenisei with iron tools:

1 – Askyrovskii (vil. Askyrovka, Ust'-Abakanskii District, Khakassia); 2 – Potroshilovskii (vil. Potroshilovo, Minusinskii District, Krasnoyarsk Territory); 3 – Kasangolskii (vil. Kasangol, Sharypovskii District, Krasnoyarsk Territory); 4 – First Uybatskii (Ust'-Abakanskii District, Khakassia); 5 – Second Uybatskii (treasure-cache) (Ust'-Abakanskii District, Khakassia); 6 – Sagarkhayskii (treasure cache) (Sagarkhaya mount, Ust'-Abakanskii District, Khakassia); 7 – from Ostrov Gladkii (Ust'-Abakanskii District, Khakassia); 8 – Shirinskii (treasure-hiding place) (Zhemchuzhnyi settl., Shirinskii District, Khakassia); 9 – Askizskii (treasure-cache) (station Askiz, Askizskii District, Khakassia); 10 – Sharypovski (Sharypovo city, Krasnoyarsk Territory); 11 – First Dzhirimskii (vil. Dzhirim, Shirinskii District, Khakassia); 12 – Second Dzhirimskii (treasure-cache) (vil. Dzhirim, Shirinskii District, Khakassia); 13 – Shunerskii (vil. Shunery, Shushenskii District, Krasnoyarsk Territory); 14 – Lugavskoye (vil. Lugavskoye, Minusinskii District, Krasnoyarsk Territory); 15 – Ust'-Kamyshtinskii (treasure-cache) (vil. Ust'-Kamyshta, Askizskii District, Khakassia)

Шарыповский клад (Шарыповский район Красноярского края) был найден в 2013 г. на распаханном поле на южном берегу р. Ожа, в 7-ми км севернее-западнее г. Шарыпово. Удалось собрать 50 бронзовых предметов и два железных – топор и молот. Общее количество предметов – 52 экз. (рис. 3, 10).

Первый Джиримский клад (Ширинский район Хакасии) был зафиксирован в 2013 г. в 5-ти км южнее с. Джирим под большим камнем. В основном состоял из большого количества обломков бронзовой посуды и нескольких котлов. Общее количество предметов – 71 экз. (рис. 3, 11).

Второй Джиримский клад-тайник найден в 10-ти м восточнее первого и включал железные инструменты – три топора и пешню (рис. 3, 12).

Шунерский клад (Шушенский район Красноярского края) обнаружен в 2017 г. на правом берегу Енисея в сосновом бору в 8-ми км западнее с. Шунеры. В составе клада – четыре бронзовых предмета, 25 бронзовых литников и железное тесло. Общее количество предметов – 30 экз. (рис. 3, 13).

Лугавский клад (Минусинский район Красноярского края) найден в 2017 г. в 4-х км северо-восточнее с. Лугавское в сосновом бору. Включал связки бус, роговую подпружную пряжку, 28 бронзовых и 20 железных предметов. Железный набор состоял из двух серповидных ножей, ножа с кольцевидным навершием, насадного ножа, шила, трех колчаных крюков, тесла, бородка, двух наконечников стрел, пары удила и пяти элементов конской сбруи. Общее количество предметов – 49 экз. (рис. 3, 14).

Усть-Камыштинский клад-тайник (Аскизский район Хакасии) обнаружен в 2017 г. на выходе из ущелья у места под названием Третий Ключ, в 10–12-ти км северо-восточнее с. Усть-Камышта. Состоит из железных топора и пешни (рис. 3, 15).

Таким образом, на Среднем Енисее и прилегающих с запада территориях клады и тайники с железными инструментами расположены в Назаровской (Касангольский и Шарыповский клады), Чулымско-Енисейской (Первый и Второй Джиримские, Ширинский клад и клады-тайники) и Минусинской (Аскыровский, Потрошиловский, Первый и Второй Уйбатские, Сагархайский, с о. Гладкий, Аскизский, Шунерский, Лугавский, Усть-Камыштинский клады и клады-тайники) котловинах. Территориальная «плотность» размещения этих археологических объектов существенно снижается с юга на север региона (см. рис. 3).

Дальнейшая пространственная систематизация расположения кладов и тайников Среднего Енисея с железными инструментами возможна также в рамках двух контекстов – гидрографического и орографического. Гидрографический контекст предполагает характеристику размещения клада или тайника у различных водных объектов (река, озеро) магистрального и бассейнового статуса (река и ее притоки). Орографический контекст заключается в расположении клада или тайника в пределах определенного рельефа, связанного с горной местностью (вершины, склоны гор, подножия сопок, горные ущелья, долины). Исходя из этих критериев с территориальной точки зрения клады и тайники Среднего Енисея гунно-сарматского времени можно разделить на две группы, связанные с гидрографическим или орографическим характером залегания. К первой группе относятся такие памятники, как Аскыровский, Шарыповский, Ширинский, Лугавский, Шунерский клады и с о. Гладкий (рис. 3, 1, 7, 8, 10, 13–14). Ко второй группе следует отнести Касангольский, Сагархайский, Усть-Камыштинский, Аскизский, Первый и Второй Уйбатские и Джиримские клады и тайники (рис. 3, 3–6, 9–12).

При интерпретации назначения кладов и относительного датирования их содержимого особое значение приобретают комплекты предметов, неоднократно встречающиеся в составе различных кладов эпохи железа. К ним относятся «тагарские» и «хуннские» бронзы, а также наборы различных железных инструментов (рис. 4).

Предметный комплекс «тагарских бронз» в кладах Среднего Енисея состоит из нескольких разновидностей бронзовых изделий (котлы, навершия, зеркала с кнопчатой рукоятью на четырех ножках, подквадратные поясные обоймы с прорезями, конические пронизи).

Рис. 4. Комплект железных инструментов в составе кладов Среднего Енисея:
1 – серповидный нож; 2 – молот; 3 – тесло; 4 – заступ; 5 – топор; 6 – пешня; 7 – бородок

Fig. 4. A set of iron tools in the treasures of the Middle Yenisei:
1 – sickle knife; 2 – hammer; 3 – adze; 4 – spade; 5 – ax; 6 – ice pick; 7 – beard

Наиболее часто встречаемой комбинацией таких предметов является сочетание зеркал с кнопчатыми рукоятями на четырех ножках, подквадратных поясных обоям с прорезями и конических пронизей (представлены в материалах Июсского, Саяногорского, Шарыповского и Первого Уйбатского кладов)¹. Наряду с этим следует подчеркнуть, что по отдельности зеркала (Первый Джиримский и Лугавский клад) и конические пронизы (Аскыровский клад) встречаются еще в нескольких собраниях не только на Среднем Енисее (рис. 5, 1, 2, 13; 6, 17), но и на сопредельных территориях, например, в таежном Притомье (Бурбинский клад). В составе этих вещевых комплексов могут присутствовать железные предметы, включая подборки различных инструментов.

Другим значительным массивом предметов, входящих в собрание ряда кладов Среднего Енисея, являются «хуннские бронзы». Среди этих вещей имеются разнообразные пряжки с неподвижным язычком, пластины с противостоящими быками (яками), фрагменты пластин со змеями и решетчатым орнаментом, пластины с драконом, пластина со стоящим хищником с повернутой назад головой, пряжка с головой быка, ложечковидные подвески, скобкаобразная подвеска и полусферические пуговицы, многочисленные кольца, «перьевидные» подвески и обломки металлических котлов хуннского типа [Давыдова, Миняев, 2008. С. 23. Рис. 14; С. 56. Рис. 46; С. 57. Рис. 50; С. 99. Рис. 103; С. 105. Рис. 109; С. 107. Рис. 112; С. 116. Рис. 121; Zubchuk, Liesowska, 2007; Степная полоса..., 1992. С. 444. Табл. 94].

По наличию и повторяемости комплектов железных инструментов (различных топоров – часто парных, а также пешней, кирок, тесел и др.) для Среднего Енисея можно выделить целую группу небольших (тайников) и значительных по количеству предметов кладов. Такие изделия представлены в нескольких комплексах: Усть-Камыштинский (2 экз.), Ширинский (у пос. Жемчужного) (2 экз.), Второй Уйбатский (2 экз.), Аскизский (2 экз.), с о. Гладкий (6 экз.), Касангольский (6 экз.), Сагархайский (5 экз.), Второй Джиримский (4 экз.), Шарыповский (2 экз.), Аскыровский (11 экз.) и Лугавский (5 экз.) кладов. Необходимо также

¹ Предметы из Июсского и Саяногорского кладов ранее опубликованы, поэтому в настоящей статье не описываются.

Рис. 5. Предметы из Первого Джиримского клада (медь, бронза):

1, 2 – зеркала с кнопчатой рукоятью на четырех ножках; 3–7 – скобообразные подвески; 8 – дисковидное зеркало с петельчатой ручкой; 9 – обломок пряжки с драконом; 10 – сосудик; 11, 12 – обломки котлов; 13 – обломок зеркала с кнопчатой рукоятью

Fig. 5. Items from the First Dzhirim buried treasure (cuprum, bronze):

1, 2 – mirrors with a button handle on four legs; 3–7 – staple suspensions; 8 – discoid mirror with a looped handle; 9 – a piece of buckle with a dragon; 10 – vessel; 11, 12 – fragments of coppers; 13 – a fragment of a mirror with a button handle

отметить, что эти клады и тайники различаются не только по количеству предметов (от двух экземпляров орудий до десятка инструментов), но и по сочетанию в них нескольких комплектов изделий: пары проушных топоров (Аскыровский, Ширинский клады и клад с о. Гладкий); дополнение топоров пешневидными орудиями (Сагархайский, Касангольский, Второй Джиримский, Усть-Камыштинский клады); молотами, тязками-заступами, теслами и бородками (желобчатыми инструментами) (Касангольский, Шарыповский, Лугавский, Второй Уйбатский клады и клад с о. Гладкий). Таким образом, для этой группы кладов характерна как встречаемость различных инструментов, так и разные варианты их комплектации. На основании этого можно сделать ряд выводов.

Так, полный комплект инструментов мог состоять из одной или нескольких пар топоров, пешней, тязки, молота, тесла и желобчатой стамески (бородка). Комплекты таких инструментов в различных вариантах сочетания представлены как в тайниках, так и в значительных по количеству вещевых кладах, имеющих или не имеющих своих вместилищ. Присутствие этих предметов в кладах как наиболее поздних изделий позволяет синхронизировать данные вещевые комплексы.

Следует отметить, что наличие сочетания рубящих и пешневидных орудий имело место уже с раннего тагарского времени. В частности, это представлено в вещевых комплексах Первого и Второго Терских кладов. Признаки преемственности можно выявить и на уровне морфологии конкретных предметов, например пешней. Форма этих инструментов практически не изменилась на протяжении очень длительного промежутка времени (от тагарской

Рис. 6. Комплекс предметов из Лугавского клада:

1 – кольца; 2–4 – удила; 5, 6 – крючки; 8–12 – ножи; 13 – бородок; 14 – тесло; 15 – стержень; 16 – пряжка; 17 – зеркало с кнопчатой рукоятью; 18 – кольца; 19 – ложечковидные подвески; 20 – обоймы; 21 – пронизи; 22, 24 – поясные пластины со змеями; 23 – пряжка; 25–27 – обломки; 28 – бусы (1–6, 8–15 – железо; 16 – рог; 17–27 – бронза; 28 – стекло)

Fig. 6. A complex of items (objects) from the Lugavskii buried treasure:

1 – rings; 2–4 – bit; 5, 6 – hooks; 8–12 – knives; 13 – beard; 14 – adze; 15 – rod; 16 – buckle; 17 – mirror with a button handle; 18 – rings; 19 – spoon-like suspensions; 20 – clips; 21 – penetrate; 22, 24 – belt plates with snakes; 23 – buckle; 25–27 – fragments; 28 – beads (1–6, 8–15 – iron; 16 – horn; 17–27 – bronze; 28 – glass)

культуры к хуннскому времени). Изменился лишь материал для их изготовления – произошел переход от меди к железу. При этом особенно важно, что на территории Среднего Енисея есть клады, в которые не входили эти изделия. Среди них Июсский и клад у аала Сапогов. Такие особенности вполне могут быть связаны как со специализацией, так и с хронологической принадлежностью упомянутых кладов.

В связи с этим следует подчеркнуть, что синхронизация и датировка собраний предметов кладов по наличию в них железных проушных топоров [Кызласов, 1992. С. 52; Вадецкая, 1999. С. 72] исходя из условий их нахождения (Ташебинский дворец и Аскыровский клад) является не однозначной и дискуссионной.

Начнем с того, что для Ташебинского дворца в Минусинской котловине к настоящему времени не существует общепризнанной даты, поскольку достижению консенсуса исследователей в этом вопросе препятствует ряд факторов.

Во-первых, проблемность возможностей достоверной корреляции письменных и археологических источников для Южной Сибири в рамках абсолютного датирования.

Во-вторых, затрудненность однозначной идентификации характера обнаружения железных проушных топоров в помещениях Ташебинского дворца и в Аскыровском кладе. Если для дворцового комплекса такой инструмент обнаружен в верхних слоях холма над руинами здания [Вадецкая, 1999. С. 72], то серия из Аскыровского клада происходит из двух мест в насыпи кургана.

Однако следует заметить, что корреляция комплектов предметных комплексов кладов остается более перспективной в рамках их относительного датирования [Бородовский, Ларищев, 2013. С. 50. Рис. 33; С. 55. Рис. 38; С. 57]. В частности, при определенном сходстве ряда предметов (втульчатого навершия с кольцами, копытовидного втока, конических пронизей и ложечковидных подвесок) в Июсском и Аскыровском кладах очевидны и явные хронологические различия этих вещевых собраний. Например, втульчатое бронзовое навершие с кольцами из Июсского клада явно более архаично в сравнении с близким по форме предметом из Аскыровского клада, но изготовленным уже из железа с золотой инкрустацией. Если еще учесть практически полное отсутствие в первом других железных изделий, то разница в их относительной хронологии становится вполне очевидной. Поэтому в рамках относительного датирования особое значение приобретает недавно выявленный Первый Уйбатский клад. По своему вещевому комплекту это собрание имеет целый ряд параллелей с Июсским, но в его состав входят железные проушные топоры. Это позволяет считать Уйбатский клад относительно поздним в сравнении с Июсским, а также условно соотносить его (Уйбатский клад) с Аскыровским кладом и железным проушным топором с холма над Ташебинским дворцом.

Суммируя выявленные особенности расположения и комплектации кладов и тайников Среднего Енисея с железными инструментами, можно сделать ряд выводов.

Учитывая, что отдельные железные орудия и их наборы достаточно часто сочетаются в различных кладах с «устоявшимся» комплектом предметов «тагарских» и «хуннских» бронз, можно использовать такую особенность для конкретизации временных интервалов бытования этих вещей. Кроме того, относительная хронология кладов может определяться на основе сочетания в них нескольких различных по времени своего бытования предметных комплексов – «тагарских», «хуннских» изделий из бронзы и железа. Не менее важно и то, что для целого ряда кладов Среднего Енисея, включавших железные инструменты, неоднократно выявлены случаи нахождения в непосредственной близости от них тайников, дублирующих состав наборов инструментов. В целом, такая особенность для кладов Среднего Енисея, скорее всего, будет общей, поскольку уже неоднократно фиксировалась на примере целого ряда кладов (Июсский и еще не опубликованный клад у поселка Красный Июс, а также Первый и Второй Косогольские клады), в состав которых не входили комплекты железных инструментов. Наличие железных инструментов и их комплектов в составе самого клада или в «сопутствующем» тайнике может быть непосредственно связано с характером его производст-

венной «специализации» (клад литейщика или подборка инструментов (шанцевых), пригодная для горнорудной деятельности).

Список литературы / References

- Бородовский А. П., Ларичев В. Е.** Июсский клад (каталог коллекции). Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2013. 120 с.
Borodovskii A. P., Larichev V. E. Iyusskii klad (katalog kollektsii) [The Iyusskii Treasure (a collection catalogue)]. Novosibirsk, IAE SB RAS Publ., 2013, 120 p. (in Russ.)
- Вадецкая Э. Б.** Таштыкская эпоха в древней истории Сибири. СПб.: Петербургское востоковедение, 1999. 312 с.
Vadetskaya E. B. Tashtykskaya epokha v drevnei istorii Sibiri [The Tashtyk Era in the Ancient History of Siberia]. St. Petersburg, Peterburgskoe vostokovedenie Publ., 1999, 312 p. (in Russ.)
- Давыдова А. В., Миняев С. С.** Художественная бронза сунну. Новые открытия в России. СПб.: ГАМАС, 2008. 120 с.
Davydova A. V., Minyaev S. S. Khudozhestvennaya bronza syunnu. Novye otkrytiya v Rossii [Art Bronze of the Hunnu. New Discoveries in Russia]. St. Petersburg, GAMAS Publ., 2008, 120 p. (in Russ.)
- Кызласов Л. Р.** Таштыкская эпоха в истории Хакасско-Минусинской котловины (I в. до н. э. – V в. н. э.). М.: Изд-во МГУ, 1960. 198 с.
Kyzlasov L. R. Tashtykskaya epokha v istorii Khakasko-Minusinskoi kotloviny (I v. do n. e. – V v. n. e.) [The Tashtyk Era in the History of the Khakas–Minusinsk Depression (1st century BC – 5th century AD)]. Moscow, Moscow State Uni. Publ., 1960, 198 p. (in Russ.)
- Кызласов Л. Р.** Очерки по истории Сибири и Центральной Азии. Красноярск: Изд-во Краснояр. гос. ун-та, 1992. 224 с.
Kyzlasov L. R. Ocherki po istorii Sibiri i Tsentral'noi Azii [Essays on the History of Siberia and Central Asia]. Krasnoyarsk, Krasnoyarsk State Uni. Publ., 1992, 224 p. (in Russ.)
- Кызласов Л. Р.** Гуннский дворец на Енисее: проблема ранней государственности Южной Сибири. М.: Вост. лит., 2001. 176 с.
Kyzlasov L. R. Gunnskii dvorets na Enisee: problema rannei gosudarstvennosti Yuzhnoi Sibiri [A Hunnu Palace on the Yenisei: on the Issue of the Early Statehood of Southern Siberia]. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 2001, 136 p. (in Russ.)
- Матющенко В. И., Татаурова Л. В.** Могильник Сидоровка в Омском Прииртышье. Новосибирск: Наука, 1997. 198 с.
Matyushchenko V. I., Tataurova L. V. Mogil'nik Sidorovka v Omskom Priirtysh'e [The Sidorovka Burial Ground in the Omsk Irtysh Region]. Novosibirsk, Nauka, 1997, 198 p. (in Russ.)
- Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время. М.: Наука, 1992. 494 с.
 Stepnaya polosa Aziatskoi chasti SSSR v skifo-sarmatskoe vremya [Steppe Area of the Asian Part of the USSR during the Scythian-Sarmatian Time]. Moscow, Nauka, 1992, 494 p. (in Russ.)
- Худяков Ю. С., Митько О. А., Борисенко А. Ю., Тетерин Ю. В.** Клад железного оружия хуннского времени на могильнике Бай-Даг-1 (в долине реки Ээрбек в Тыве) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2012. Т. 11, № 7: Археология и этнография. С. 206–212.
Khudyakov Yu. S., Mit'ko O. A., Borisenko A. Yu., Teterin Yu. V. Klad zheleznogo oruzhiya khunnskogo vremeni na mogil'nike Bai-Dag-1 (v doline reki Eerbeke v Tyve) [Trove with Iron Weapons of the Hunnu Time at the Bai-Dag-1 Burial Ground (in the valley of the Eyrebek River in Tyva)]. *Vestnik NSU. Series: History, Philology*, 2012, vol. 11, no. 7: Archaeology and Ethnography, p. 206–212. (in Russ.)
- Худяков Ю. С., Скобелев С. Г., Митько О. А., Борисенко А. Ю., Тетерин Ю. В.** Начало работ Саянской комплексной экспедиции ИАЭТ СО РАН в полосе строительства железной дороги Кызыл – Курагино // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2011. Т. 27. С. 487–490.
Khudyakov Yu. S., Skobelev S. G., Mit'ko O. A., Borisenko A. Yu., Teterin Yu. V. Nachalo rabot Sayanskoii kompleksnoi ekspeditsii IAET SO RAN v polose stroitel'stva zheleznoi dorogi Kyzyl – Kuragino [Early Work of the Sayan Complex Expedition of the Institute of Archaeology and Ethnography of the SB RAS in the Construction Zone of the Kyzyl – Kuragino Railway]. *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territorii*

[*Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Adjacent Territories*]. Novosibirsk, IAE SB RAS Publ., 2011, vol. 27, p. 487–490. (in Russ.)

Zubchuk S., Liesowska A. Chic women's jewellery made of coal, encrusted with jade and coral from 2,200 years ago. *Siberian Times*, 15.11.2017. URL: <http://siberiantimes.com/science/casestudy/news/chic-womens-jewellery-made-of-coal-encrusted-with-jade-and-coral-from-2200-years-ago/> (accessed 11.01.2018).

*Материал поступил в редколлегию
Received
11.01.2018*

Сведения об авторах / Information about the Authors

Бородовский Андрей Павлович, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института археологии и этнографии СО РАН (пр. Академика Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия), доцент Новосибирского государственного университета (ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия, altaicenter2011@gmail.com)

Andrey P. Borodovsky, Doctor of History, Leading Researcher at the Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (17 Academician Lavrentiev Ave., Novosibirsk, 630090, Russian Federation), Assistant Professor at Novosibirsk State University (1 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation, altaicenter2011@gmail.com)

Оборин Юрий Владимирович, независимый исследователь (Новосибирск, Россия, lucky1959@yandex.ru)

Yury V. Oborin, Independent Researcher (Novosibirsk, Russian Federation, lucky1959@yandex.ru)